

Односторонние действия
Российской Федерации в
отношении Республики
Беларусь в 2017 году.
Оценка угрозы

Минск

11 января 2017 г.

Односторонние действия Российской Федерации в отношении Республики Беларусь в 2017 году. Оценка угрозы – Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск, 2016.

Авторы: Арсений Сивицкий, Юрий Царик.

© Центр стратегических и внешнеполитических исследований,
2016

© Арсений Сивицкий, Юрий Царик, 2016

Оглавление

Кризис белорусско-российских отношений	5
Внешне- и внутривполитические императивы Российской Федерации на текущем этапе	7
Концептуальная рамка и логика потенциального развития конфликтной динамики в Республике Беларусь	10
Инструментарий российской стороны	11
Ультраправые элементы	12
Влияние в сфере государственной безопасности	16
Инициирование раскола в номенклатуре	18
Действия российской стороны в экономической и информационной сферах	20
Террористическая угроза	21
Действия российской стороны на международной арене	22
Множественность сценариев, инвариантность ответа	24
Устойчивое движение на пути к большей независимости	25

Кризис белорусско-российских отношений

В настоящее время белорусско-российские отношения характеризуются полномасштабным комплексным кризисом, который включает как разногласия по конкретным вопросам экономического содержания, так и противоречия по фундаментальным вопросам стратегического и военно-политического характера. Кроме того, данный кризис характеризуется потерей взаимного доверия сторон и их неспособностью обсудить сложившуюся ситуацию и прийти к взаимно приемлемым решениям. Это было наглядно продемонстрировано в ходе встречи Александра Лукашенко и Владимира Путина в Москве 22 ноября 2016 г.¹, а также в ситуации с отказом белорусской стороны принять участие в неформальных саммитах ЕАЭС и ОДКБ в Санкт-Петербурге 26 декабря 2016 г.

Острейшими в белорусско-российских отношениях в настоящее время являются следующие вопросы:

- 1) одностороннее давление Российской Федерации на Республику Беларусь с целью добиться разрешения белорусской стороны на размещение на своей территории российских войск на постоянной основе;
- 2) не согласованный с белорусской стороной план Москвы по отправке в Беларусь в 2017 году 4162 вагонов с грузами военного назначения (в 20 раз больше, чем во время учения

---

¹ См. предыдущий доклад серии: Как прошли переговоры в Москве? Ситуационный анализ контекста, возможного содержания и последствий переговоров, прошедших между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным в Москве 22 ноября 2016 года – Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск, 2016. <http://csfps.by/new-research/kak-proshli-peregovory-v-moskve-novyuy-doklad-centra-strategicheskikh-i>

«Запад-2013»), что косвенно свидетельствует об односторонних приготовлениях к мероприятиям стратегического развёртывания вооруженных сил Российской Федерации на белорусской территории;

3) несогласие белорусской стороны на оплату поставок российского газа по контрактной цене в связи с резким снижением мировых цен на энергоносители по сравнению с уровнем, зафиксированным в контракте;

4) отказ российской стороны поставить ранее оговоренный объём нефти для переработки в Республике Беларусь (в увязке с газовым вопросом, а также с вопросом о поставках белорусских нефтепродуктов в Россию), отказ белорусской стороны поставить ранее оговоренный объём произведённых нефтепродуктов на российский рынок в силу экономической нецелесообразности;

5) политически мотивированное давление российской стороны с целью принудить белорусскую сторону осуществлять экспортные поставки нефтепродуктов не через прибалтийские, а через российские порты;

6) отказ России от сохранения прежнего порядка пересечения белорусско-российской границы гражданами третьих стран, блокирующий движение через территорию Республики Беларусь пассажиров, направляющихся из третьих стран на территорию Российской Федерации;

7) вероятно политически мотивированная задержка выплаты очередного транша кредита со стороны Евразийского фонда стабилизации и развития;

8) усиливающееся недоверие между белорусской и российской сторонами на всех уровнях двусторонних отношений, а также в рамках интеграционных образований.

Внешне- и внутривполитические императивы

Российской Федерации на текущем этапе

В условиях комплексного кризиса белорусско-российских отношений, а также учитывая ход развития международной ситуации и российской внутренней политики, российская сторона получает всё больше стимулов для разрешения складывающейся ситуации в одностороннем порядке. Такое разрешение ситуации состоит в обеспечении полного военно-политического контроля российской стороны над Республикой Беларусь в одностороннем порядке, будь то в результате смены режима или применения крайних форм давления на ныне действующее руководство Республики Беларусь.

К такому шагу российскую сторону подталкивают следующие обстоятельства.

1) На международной арене. Возникновение «окна возможностей» для Российской Федерации, связанного с ослаблением Европейского союза (в результате Brexit и других обстоятельств), сменой власти в США, предстоящими выборами во Франции, Германии, политическим кризисом в Италии и рядом других обстоятельств. Данное «окно возможностей» состоит в наличии условий, позволяющих резко нарастить международные позиции Российской Федерации, встречая наименьшее сопротивление со стороны стран Запада. Стратегия использования данного «окна возможностей» может предполагать спектр результатов (не исключая друг друга) от разрушения ЕС и НАТО («программа максимум») до простого

снятия санкций и признания за Россией сферы влияния на постсоветском пространстве («программа минимум»). Ключевым задачами Российской Федерации в 2017 году в этих условиях является смена политических режимов во Франции, Германии и Польше, снижение готовности стран НАТО осуществлять сдерживание России в регионе Восточной и Центральной Европы. Любой из вариантов целеполагания Российской Федерации в данных условиях обуславливает высокую приоритетность для Москвы установления полного военно-политического контроля над Республикой Беларусь как удобным военно-политическим плацдармом, дающим российской стороне сильные стартовые позиции в переговорах с западными партнёрами.

2) Во внутренней политике. Политическая борьба в Российской Федерации, связанная как с международной динамикой, так и с внутренним перераспределением ресурсов и реструктуризацией силового аппарата, обуславливает продолжающийся рост силового фактора во всех сферах жизни российского государства и общества. Приверженность российского истеблишмента стратегиям мирного развития имеет всё меньше стимулов, в то время как стратегия эскалационного доминирования приносит позитивные результаты (или создаёт иллюзию таковых). В данном контексте стимулы для мирного урегулирования ситуации в отношениях с Республикой Беларусь резко сокращаются. Кроме того, резко возрастает привлекательность сценария распределения активов белорусской экономики в случае перехода их под контроль российских элитных групп в качестве «трофеев» при реализации жёсткого сценария.

3) В белорусско-российских отношениях. Центральная роль личности Александра Лукашенко в отстаивании суверенитета и

независимости Республики Беларусь, а также её национальных интересов, обуславливает низкие ожидания со стороны российского истеблишмента относительно его готовности пойти на необходимые Москве уступки. При этом высокий уровень зависимости Республики Беларусь от Российской Федерации во многих сферах жизнедеятельности, обширное влияние российской стороны в Республике Беларусь, а также те сложности, с которыми в настоящее время сталкивается страна в своём развитии, служат для российского руководства дополнительными стимулами к тому, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию в одностороннем порядке и решительным образом.

Таким образом, в настоящее время вероятность того, что российское руководство примет (или приняло) решение о провоцировании внутреннего конфликта и/или насильственной смене конституционного строя в Республике Беларусь, является высокой. При этом следует отметить, что риски, вытекающие из подобных действий российской стороны, для неё самой являются минимальными. Поскольку Республика Беларусь последовательно и энергично реализует курс на обеспечение суверенитета и независимости во всех сферах, даже неудачная попытка смены режима в Беларуси со стороны России вряд ли существенно усилит данную политику Минска. Скорость её реализации связана, в первую очередь, с ограниченностью возможностей, а не отсутствием воли белорусской стороны. Вероятность же того, что страны Запада смогут резко нарастить поддержку белорусскому руководству в случае его открытого противостояния с Москвой, стремится к нулю. Возможности Китайской Народной Республики в данной сфере также сужаются в силу особенностей текущей экономической и международной динамики. С точки же зрения

внутриполитической динамики российская сторона обладает достаточным количеством и качеством активов в Беларуси для того, чтобы удерживать контроль над белорусской стороной в условиях почти любых новых политических реалий.

Концептуальная рамка и логика потенциального развития конфликтной динамики в Республике Беларусь

Учитывая изложенное, вероятные действия Российской Федерации по провоцированию внутреннего конфликта и/или насильственной смене конституционного строя следует рассматривать в качестве актуальной угрозы. При этом следует выделить следующие ограничения, действующие для Российской Федерации при реализации данного замысла.

Российская сторона будет стремиться к обеспечению легитимности при попытке установления военно-политического контроля над Республикой Беларусь. Такая легитимность должна быть обеспечена как со стороны российского, так и со стороны международного общественного мнения.

Со стороны российского общественного мнения легитимность может быть обеспечена в рамках двух типов нарративов. Нарратив первого типа может состоять в том, что действующее руководство Республики Беларусь якобы стало жертвой выступлений «прозападной националистической оппозиции», а Российская Федерация, вмешиваясь в ситуацию, «содействует восстановлению законной власти и конституционного порядка».

Нарратив второго типа может состоять в том, что действующее руководство Республики Беларусь само отвернулось от России и стало союзником Запада против Москвы. В таком случае

Российская Федерация будет просто защищать свои национальные интересы.

Следует отметить, что первый из этих двух нарративов проще в трансляции и является более убедительным. Однако действия в рамках второго из названных нарративов также возможны. Кроме того, границы между ними могут стираться (активизация «прозападной оппозиции» может представляться как следствие «поворота на Запад», как это представлялось в отношении политической ситуации в Украине при В.Януковиче).

Со стороны международного общественного мнения первый из двух названных типов нарративов также представляется оптимальным. По сути, он сводится к тому, что страны Запада не должны «повторять ошибки, сделанные в Украине», и должны смириться с тем, что Россия контролирует территорию своего ближайшего союзника. Второй из названных типов нарративов транслировать на международной арене будет значительно сложнее. Однако, учитывая явную неготовность стран Запада принимать на себя ответственность за поддержку белорусского руководства в случае его полномасштабного конфликта с Россией, представляется, что Москва в любом случае сможет прийти к компромиссу со странами Запада при обсуждении «белорусского вопроса» (как это было сделано в 2010 году).

Инструментарий российской стороны

Таким образом, при решении задачи установления военно-политического контроля над Республикой Беларусь наиболее вероятным сценарием следует считать использование российской стороной гибридных стратегий с акцентом на политические инструменты. При всём многообразии возможных сценариев общий замысел наиболее вероятной стратегии будет

состоять в том, чтобы, используя подконтрольные элементы на территории Республики Беларусь, инсценировать нападение «прозападной националистической оппозиции» на органы власти и управления Республики Беларусь.

В данном контексте важнейшими элементами стратегии следует считать:

- 1) общее нарастание конфликтности в белорусском обществе, которое создаёт фон для выступления контролируемых Россией элементов;
- 2) наращивание контролируемых Россией элементов, их количества, ресурсов, возможностей.

В данном контексте следует рассмотреть следующие активы российской стороны в Республике Беларусь:

Ультраправые элементы

Судя по целому ряду признаков, российская сторона резко активизировала работу с ультраправыми элементами в Республике Беларусь. Этому способствует в том числе противоречивая политика белорусских силовых ведомств в отношении фанатских группировок. Так, с одной стороны, ранее в 2016 году была сделана попытка «примириться» с фанатскими группами, при совершении преступлений принадлежность преступников к группировкам не афишировалась. С другой стороны, за последние полгода правовое положение «ультрас» резко ухудшилось². Принятые поправки в уголовное законодательство, по сути, создали предпосылки для

---

² Важнейшим шагом на этом пути стало введение уголовной ответственности за ношение и демонстрацию нацистской символики, что автоматически ставит вне закона людей, которые носят татуировки с нацистской символикой.

дальнейшей маргинализации и радикализации данных групп, формирования их гетто, что способствует нарастанию конфликтности внутри и вокруг них.

При этом обращают на себя внимание многочисленные связи между белорусскими и российскими фанатскими группировками. Давно установленные контакты между радикалами, ассоциирующими себя с такими брендами, как «Динамо», «Торпедо» и другие, ещё с 1990-х годов имели транснациональный характер. В последние же полтора года контакты белорусских и российских «ультрас» стали более устойчивыми и активными.

Важным признаком перехода российской стороны к активной фазе реализации стратегического замысла в отношении Республики Беларусь является проведение информационных операций прикрытия, легендирующих возможные выступления ультраправых радикальных элементов под контролем российской стороны. Так, в связи с запретом на въезд в Республику Беларусь гражданину Германии Петеру Лизенгангу пророссийскими ресурсами в Беларуси были осуществлены информационные вбросы, в которых утверждалось, что он «под руководством немецких спецслужб» якобы осуществлял агентурную работу в фанатском сообществе Беларуси в целях последующего использования соответствующих элементов для дестабилизации общественно-политической обстановки в Республике Беларусь. Изучение первоисточников, однако, показывает, что проект П.Лизенганга осуществлялся под эгидой Русско-немецкого общества, пользующегося лояльным отношением российских властей (несмотря на общее ужесточение законодательства в отношении некоммерческих организаций и «иностранных агентов» в России). Наряду с белорусскими и украинскими в нём принимали участие

фанатские группы из России, которые, как и ультрарадикальные националистические организации, находятся под тщательным контролем российских спецслужб. Проекты П.Лизенганга, таким образом, вероятней всего, представляют собой совместную инфраструктуру работы с радикальными элементами гражданского общества Беларуси и Украины российских и немецких спецслужб. Данная инфраструктура является идеальной основой для мобилизации управляемых российской стороной радикальных элементов, легендируемых как «антироссийские», «прозападные» и «националистические».

Обращает на себя внимание и то, что в Беларуси, по сообщениям СМИ, участились случаи проявления радикально националистических, экстремистских взглядов за пределами фанатской среды. Акты вандализма и конфликты на этой почве стали более частыми в последние недели 2016 года (в информации, озвучиваемой Первым каналом белорусского телевидения со ссылкой на МВД, речь идёт о десятке и более сигналов в неделю)³. Причём, инциденты происходят как в восточных, так и в западных регионах, городе Минске.

Следует отметить, что российская сторона имеет обширный опыт работы с белорусскими ультраправыми организациями и общественными деятелями. Практика поддержки таких структур на уровне российского посольства даже становилось причиной критики со стороны ряда российских же СМИ (в том числе, например, печально известного ныне в Беларуси

---

³ Эти данные об интенсивности обозначенной проблемы, впрочем, не подтверждаются нашими собственными источниками в правоохранительных органах.

информационного агентства «Регнум»⁴). Судя по косвенным признакам, данная работа не приостанавливалась, а наоборот наращивалась, а также дополнялась работой по другим каналам. В частности, как было показано в целом ряде опубликованных в СМИ расследований, с начала украинского кризиса резко возросла активность российских националистических структур и деятелей при работе с белорусской молодёжью по линии военно-патриотических клубов и иных подобных площадок⁵.

Как показывает анализ украинского кризиса, представители российских националистических структур массово принимали участие в вооружённом конфликте на территории Украины, причём на обеих сторонах конфликта. Подобная инфильтрация контролируемых спецслужбами элементов, очевидно, в значительной мере способствовала усилению влияния российской стороны на конфликтную динамику в Украине.

Иными словами, использование российских ультрарадикальных националистов (а также мимикрирующих под них маргинальных и криминальных элементов) на территории Республики Беларусь, как со стороны пророссийских элементов, так и со стороны антироссийских элементов, является высоко вероятным. О глубокой подготовке российской стороны к более активной работе с ультраправыми элементами в Беларуси свидетельствует, в частности, проведение специального

---

⁴ См., например, статью Ю.Баранчика «Непрофессионализм, злоупотребления, коррупция: как работают посольства России с российскими соотечественниками» <https://regnum.ru/news/polit/1538404.html>.

В ней упоминается в том числе поддержка со стороны российского посольства по отношению к лидеру общественного объединения «Русь молодая» Сергею Луцку, придерживающемуся ультраправых и неоязыческих воззрений.

⁵ См. профессиональные расследования, опубликованные газетой «Наша ніва» и сайтом Informnapalm.org.

исследования по данной тематике на средства гранта Президента Российской Федерации в 2014–2015 годах⁶.

Влияние в сфере государственной безопасности

Одним из ключевых преимуществ российской стороны, которое может быть использовано против Республики Беларусь в рамках действий, направленных на провоцирование внутреннего конфликта и/или свержение конституционного строя, является её преимущество в сфере работы спецслужб. Данное преимущество состоит как в более высоком уровне ресурсной обеспеченности, кадровом потенциале соответствующих российских ведомств (к ним с недавних пор добавилась также Росгвардия, в структуре которой создана собственная разведка), так и в их способности влиять на работу белорусских контрагентов по официальным каналам и неофициально.

Представители российской стороны указывают на последнее как ключевое обстоятельство, дающее российской стороне решающее преимущество в гипотетическом «гибридном» противостоянии с Республикой Беларусь. Специалисты указывают на то, что в силу отсутствия у Беларуси собственной полноценной образовательной базы в сфере государственной безопасности, использование в этой сфере российской образовательной базы (Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации) обуславливает широкие возможности для российской стороны устанавливать и поддерживать негласные контакты в сообществе госбезопасности и посредством этого осуществлять влияние на работу соответствующих структур.

---

⁶ См. Кирилл Аверьянов-Минский, Владислав Мальцев *Белорусский национализм против русского мира*. – М.: ММО «CIS-ЕМО», 2015.

Российская сторона настолько уверена в своих возможностях в данной сфере, что, например, в российском силовом сообществе утверждение в Беларуси проекта текста соглашения об участии подразделений специального назначения в контр-террористических операциях, проводимых на территории Республики Беларусь или Российской Федерации, с делегированием права проведения дальнейших переговоров КГБ Беларуси было воспринято как серьёзная победа российской стороны. Нет сомнений в том, что, хотя текст данного соглашения явно не содержит никаких норм, позволяющих ввести «автоматический» порядок разрешения использования спецподразделений России на территории Беларуси, в целом российская сторона твёрдо намерена трактовать нормы данного документа расширительно, с целью увеличить пространство для своих односторонних действий в отношении Беларуси.

Анализ украинского кризиса показывает, что российское влияние на Службу безопасности Украины сыграло ключевую роль в инициировании и развитии этого кризиса в двух аспектах. Во-первых, СБУ (наряду с Администрацией Президента Украины) было основной структурой, курировавшей националистические организации, ставшие главным инструментом влияния на конфликтную динамику украинского кризиса со стороны России (прежде всего, «Правого сектора» и партии «Свобода»). Коррупцированные работники СБУ были основным «приводным ремнём» для российского влияния на украинских националистов. Во-вторых, работники СБУ, имевшие многочисленные коррупционные связи с представителями Российской Федерации, сыграли ключевую роль в беспрепятственной реализации планов Российской Федерации в Крыму и в юго-восточных районах Украины, обеспечив (наряду с региональными «олигархами») коррупционные связи других

региональных силовиков (прежде всего, милиции и армии) с российской стороны и гарантировав их бездействие на первых этапах кризиса. Более того, как показывает дальнейшее развитие событий, массовая чистка СБУ, предпринятая администрацией Петра Порошенко, не дала устойчивого и долгосрочного эффекта: даже в условиях продолжающегося конфликта влияние российской стороны в рядах СБУ распространяется достаточно быстро (чему способствует, в первую очередь, благоприятствующая коррупции политико-экономическая среда в украинском государстве и обществе).

В Республике Беларусь российское влияние в сфере государственной безопасности сыграло трагическую роль в событиях 2010 года, когда силовые структуры ничего не смогли противопоставить координируемым российской стороной действиям по организации массовых беспорядков и полномасштабного политического кризиса. Несмотря на то, что после этих событий ротация кадров в данной сфере была довольно интенсивной, представляется, что коренного перелома она не обеспечила.

Инициирование раскола в номенклатуре

Одним из ключевых условий успешности попытки провоцирования внутреннего конфликта и/или насильственной смены конституционного строя является раскол в правящей элите. Судя по имеющимся признакам, российское руководство активно работает над этим вопросом.

Так, в начале ноября 2016 г. по распоряжению Президента Российской Федерации был выдан грант Фонду «Евразийский диалог» для проведения социологического исследования «Политическая культура Беларуси и сравнительное исследование на основе опыта Молдовы, Азербайджана,

Кыргызстана и Беларуси». Исследование проводится Фондом «Евразийский диалог». В центре исследования были вопросы, связанные не только с особенностями политической культуры Беларуси, но и с выявлением её слабых мест (устойчивость позиции власти и лично А.Лукашенко в случае кризисных ситуаций, внутриэлитные противоречия, протестный потенциал белорусского общества, идеологические и геополитические расхождения среди белорусского общества и элиты, эффективность властных институтов).

Очевидно, возможности влияния российской стороны в области государственной безопасности Республики Беларусь (см. выше) являются важнейшим фактором в подрыве единства белорусской элиты. В данном контексте весьма сомнительно выглядит широкая антикоррупционная кампания, развёрнутая в 2016 году. Важным побочным эффектом данной кампании является расширение пространства репрессий на экономическом поле без прозрачных и очевидных для всех игроков оснований и критериев.

В условиях широкого распространения коррупционных и околорепрессивных практик (в которых могут быть объективно обвинены не менее 80% субъектов хозяйствования) такое расширение пространства репрессий ведёт к трём деструктивным результатам:

- сводит на нет все попытки улучшения инвестиционного климата и привлечения инвесторов;
- разрушает старые «правила игры» для белорусских субъектов хозяйствования, не предлагая взамен новых, повышая уровень неопределённости в работе предприятий;

- создаёт тем самым предпосылки для того, чтобы усилия субъектов хозяйствования по обеспечению собственной безопасности лежали не в плоскости достижения экономических результатов и выполнения требований законодательства, а в плоскости выстраивания кулуарных отношений с сотрудниками силовых органов (создания «крыши»).

Примеры подобного расширения репрессивных практик, сознательно или несознательно приведшего к достижению не заявленных, а иных, политических целей, многочисленны в политической истории XX века. Самым ярким и близким из них для белорусского общества являются репрессии 1936–1938 гг. в СССР, итоги которых высшему военно-политическому руководству СССР пришлось спешно «отменять» непосредственно перед и на начальном этапе Великой Отечественной Войны.

Действия российской стороны в экономической и информационной сферах

Важным элементом российской стратегии является оказание дальнейшего экономического и информационного давления на белорусское руководство.

Общее направление экономического воздействия российской стороны в рамках попытки провоцирования внутреннего конфликта и/или насильственной смены конституционного строя будет состоять в том, чтобы сократить ресурсную базу действий белорусского руководства, его способность выполнять ключевые функции в специфической централизованной системе социально-экономического развития страны. Одновременно могут предприниматься специальные меры, направленные на ухудшение ситуации на конкретных предприятиях или в конкретных регионах с высокой концентрацией

специализированной экономической активности с целью создания очагов напряжённости. Обозначившиеся в последние несколько месяцев конфликты и противоречия (см. выше) могут быть дополнены новыми направлениями конфронтации.

Общее направление информационного воздействия российской стороны в рамках попытки провоцирования внутреннего конфликта и/или насильственной смены конституционного строя будет состоять в том, чтобы способствовать нарастанию противоречий и конфликтов в белорусском обществе, усилению разделения и поляризации общественного мнения, подрыву доверия внутри общества и между обществом и властью. Имея обширнейшие возможности для воздействия на белорусскую аудиторию по всем каналам коммуникации, а также обладая ресурсами для подкупа почти любой медиа-структуры (и, вероятней всего, опираясь в этом на потенциал своего влияния на органы государственной безопасности) на территории Беларуси, российская сторона способна проводить крайне эффективные информационно-психологические мероприятия. При этом российской стороне доступны эффективные медиа-стратегии как на национальном уровне, так и в нишевых аудиториях (включая фанатскую среду, неонацистские организации, левые организации, религиозные сообщества и др.), которые существуют или могут образовываться по мере развития событий.

Террористическая угроза

Учитывая резкий рост террористической угрозы в регионах, окружающих Республику Беларусь, невозможно исключать возникновения террористической угрозы и для самой Беларуси. Опыт реагирования белорусского общества и государства на террористическую атаку 11 апреля 2011 года показал, что данный тип воздействия является мощным оружием, способным

как минимум на время парализовать белорусское руководство. Именно теракт в минском метро, произошедший в условиях начавшегося экономического кризиса и выглядевший для многих как «отвлечение самой властью внимания населения от проблем в экономике», обусловил невозможность для власти эффективного противодействия подготовке кампании «революция через социальные сети». Это (а также содействие со стороны элементов в органах государственной безопасности) и обусловило широкий размах и относительный успех последней.

В то же время расследование теракта 11 апреля 2011 г. не дало белорусскому обществу ответы на целый ряд важнейших вопросов. Например, на вопрос о том, каким образом и в результате чьих действий отпечатки пальцев исполнителей терактов были удалены (судя по всему, неоднократно) из государственных баз данных, что позволило террористам оставаться незамеченными. В этой связи, а также в целом на фоне сложной социально-экономической ситуации вероятность использования террористической атаки, в том числе, инсценированной по модели действия «террориста-одиночки» или изолированной радикальной группы террористов, следует считать высокой.

Действия российской стороны на международной арене

На фоне активных действий российской стороны в отношении ситуации внутри Республики Беларусь, в последние недели были зафиксированы также особенно активные действия и на международной арене. В основном данные действия были направлены на дискредитацию Беларуси как надёжного партнёра на международной арене, дискредитацию белорусской миролюбивой внешней и оборонной политики, создание оснований для восприятия Беларуси как сателлита России,

якобы готового во всём следовать указаниям российского руководства.

Например, в период с 15 ноября российские дипломаты провели ряд активных информационных интервенций в странах Европейского союза. Их суть сводилась к тому, что запланированное Министерством обороны России увеличение грузовых перевозок в направлении Беларуси (свидетельствующее о намерении Москвы разместить в Беларуси более 2 дивизий войск) было якобы согласовано с белорусской стороной. Однако белорусская сторона даже не была проинформирована о таких планах российских коллег и, разумеется, согласия на данный шаг не давала (и, очевидно, не даст). Подобные информационные операции российской стороны с задействованием официальных дипломатических каналов, очевидно, наносят серьёзный репутационный и политический ущерб Беларуси. Вероятность повторения таких и подобных им операций следует признать весьма высокой.

Основными направлениями такой дискредитирующей работы следует признать:

- демонстрацию «подчинённости» Беларуси российской стороне при решении ключевых вопросов в военно-политической сфере, а также в области деятельности специальных служб;
- усиление критики белорусской стороны в сфере демократии и прав человека (вплоть до распространения материалов, компрометирующих Главу государства, членов его семьи);
- содействие усилению кризисов по конкретным вопросам, таким как строительство Белорусской АЭС, отношения внутри польского меньшинства (с использованием возможностей

российских спецслужб как внутри Беларуси, так и в других странах, включая Польшу, Литву и Латвию).

Множественность сценариев, инвариантность ответа

Описанный инструментарий российской стороны, а также другие методы её работы, могут быть использованы в самых разных сочетаниях в рамках различных сценариев.

Эти и другие сценарии будут ориентированы на сочетание конфликтной динамики, порождённой идеологическими противоречиями на национальной почве, с энергией протестных настроений, связанных с ухудшением социально-экономической ситуации в стране для большинства или значительной части населения страны, а также для отдельных групп населения. В отличие от других стран ухудшение материального положения населения в Беларуси напрямую рассматривается как результат неудовлетворительной работы власти (поскольку «олигархи» в Беларуси отсутствуют). По этой причине сочетание протестов на социально-экономической основе с протестами на основе межнациональной розни не представляет труда с технологической точки зрения. Причём, если ухудшение экономической ситуации в Беларуси для большинства или значительной части населения не будет остановлено, то поводом для начала внутреннего конфликта могут стать в равной степени и экономические, и межнациональные противоречия. Хотя межнациональные противоречия пока всё-таки представляются более опасными с точки зрения запуска открытой фазы внутреннего конфликта.

При этом важно понимать, что российская сторона, следуя стратегии эскалационного доминирования, будет испытывать белорусскую сторону «на прочность». Логика этих «испытаний»

состоит в том, что сначала озвучивается угроза, которая выглядит невероятно и может восприниматься как блеф. Затем через тиражирование и нагнетание этой угрозы делается попытка получить уступку от оппонента. Затем же угроза или переходит в «спящий режим» или внезапно реализуется, то есть, блеф превращается в реальные действия.

Соответственно, на каждом этапе обострения отношений российская сторона имеет несколько опций действий в зависимости от степени благоприятности складывающейся ситуации. Наряду с базовым сценарием достижения основной цели отрабатываются также сценарий быстрого прогресса и достижения «цели максимум» (в случае благоприятного развития событий) и сценарий сворачивания операции и обеспечения прикрытия (в случае неблагоприятного развития событий).

Ответ белорусской стороны в стратегической перспективе и в каждой конкретной ситуации должен вырабатываться и реализовываться, исходя из необходимости нейтрализации сразу всех опций российской стороны, получения стратегического преимущества над оппонентом и/или минимизации ущерба от его действий.

Устойчивое движение на пути к большей независимости

Угроза провоцирования внутреннего конфликта в Республике Беларусь со стороны Российской Федерации является максимальной в настоящее время и будет оставаться таковой на протяжении большей части 2017 года. Серьезность этой угрозы такова, что противодействие ей станет основным содержанием

действий белорусского руководства в области национальной безопасности в обозначенный период.

Тем не менее, природа названной угрозы такова, что успешное противодействие ей возможно лишь на основе комплексного устойчивого развития. Попытка российской стороны инспирировать внутренний конфликт в Республике Беларусь и жёсткое противодействие белорусской стороны данной попытке не должны привести к общей деградации белорусско-российских отношений и переходу их к той или иной форме тотальной конфронтации. В настоящее время в силу специфики внутренней политической борьбы и внешнего влияния Российская Федерация втягивается в очередной цикл роста агрессивности. Данная динамика подталкивает Москву к тому, чтобы отдавать приоритет односторонним действиям перед многосторонними. В этом контексте под угрозой оказываются не только белорусско-российские отношения, но и межгосударственная интеграция на постсоветском пространстве в целом. А в случае нарастания белорусско-российской конфронтации нельзя исключать полномасштабного военного вторжения российской стороны на территорию Республики Беларусь.

Поэтому способность корректно противостоять давлению Москвы, отстаивая собственные позиции, но не переходя к конфронтации с Россией, представляет собой главную задачу, стоящую на данном этапе перед Республикой Беларусь. В случае, если Беларуси удастся решить данную задачу и предотвратить переход описанной угрозы со стороны Российской Федерации в реальный внутренний конфликт, с четвёртого квартала 2017 года международная обстановка может измениться к лучшему и открыть возможность для нового принципиального и открытого обсуждения белорусско-российских отношений. Этому и будет посвящён следующий

доклад Центра стратегических и внешнеполитических исследований.